
ЗАНУДА
ДАГ БОРН

Даг Борн
Зануда

https://litres.ru/74701514
SelfPub; 2026

Аннотация

Героическое фентези о том, как гениальный школьник поступает в магическую академию в другом мире . Кто его враги и что скрывают стены академии?

Содержание

Глава 1. Илья дома 4
Глава 2. Мама 21
Глава 3. У портала 41
Глава 4. Новое небо и новая земля 59
Глава 5. В чужой семье 83
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Даг Борн
Зануда

Глава 1. Илья дома

- Профессор, по-моему, у вас ошибка в формуле! - вскочил я со стула и выкрикнул, пока не стало слишком поздно. - В этой реакции такого быть не может!

Прозрачный раствор должен внезапно стать тёмно-синим, но цвета не появилось.

- Странно, - ответил профессор, - как оно тут появилось?

Профессор стёр с доски всю формулу и начал писать её заново, но тряпка оказалась сухой, и мел лишь размазался по доске.

- Илья, будьте так добры... - прокряхтел он.

Я взял тряпку и вышел из кабинета. Да, в нашей спецшколе действительно преподают целые профессора. Академиков не видел, но по праздникам и они приезжают. Был уже конец года, предстояли экзамены, но никто о них не волновался. Всё давно выучено назубок и не вызывает вопросов. Конечно, я знаю, что есть дети, у которых с этим проблемы: либо пиво с сигаретами постоянно отвлекают, либо пытаешься удержать в голове что-то, но пока учишь одно - забываешь другое.

Тут собрались те, у кого таких проблем не было. Поэтому профессора и академики любили приехать и пометать бисер, а мы - жадно впитывать его своими мозгами.

Я хорошенько отжал тряпку и посмотрел на себя в зеркало: среднерусые волосы, идущие волнами, но не мешающие, рост чуть выше среднего, карие глаза, чистая кожа с парой едва заметных прыщей. Наверно, в другой школе я считался бы красавцем и меня бы уволокли одноклассники пить пиво в ближайший двор за школой и встречаться с распутными девчонками. Но три года назад родители, опасаясь, что дитя зароет таланты в землю, перевели меня сюда. Общага и слёзы: ребёнком я очень любил родителей, и необходимость жить в общежитии спецшколы меня тяготила. Но постепен-

но я оценил все прелести самостоятельной жизни - научился готовить, стирать и убирать за собой, чтобы не получить нагоняй от соседей. Стал сам за себя отвечать и поэтому рано повзрослел.

Я вошёл в кабинет и протянул профессору тряпку. Он уже написал формулу в другой стороне доски.

- Вот, профессор. Кстати, теперь формула реакции верная! - сказал я.

- Спасибо, Илья, приятно с вами работать, - ответил профессор, очищая часть доски. - А вы случайно не на химфак к нам пойдёте? Такие студенты нам нужны: обещаю вам лично позицию в лаборатории, участие в грантах, публикацию уже в первый год обучения! Соглашайтесь, уверен, что вы пройдёте без проблем!

- Нет, профессор, спасибо, но меня больше всего сейчас увлекает математика. Хотя и химию, и физику я одинаково уважаю, - ответил я от чистого сердца.

- Как знаете, в любом случае удачи вам! - воодушевляюще проговорил он.

Это было последнее занятие по химии. Профессор отвечал на вопросы к экзамену, и один из ребят попросил напомнить и повторить опыт «йодные часы». Не думаю, что у меня бы могли быть с ним проблемы, но всё равно приятно возиться с баночками и реагентами.

* * *

- Илья, вот скажи, у тебя совесть есть? - сказал Васька, мой сосед, поднимая стакан с соком. - У тебя и так диплом первого уровня за олимпиаду, так ты ещё и на триста баллов сдал экзамен, из трёхсот! Таких, как ты, надо сразу в аспирантуру брать, без бакалавриата и магистратуры, чтобы нормальным студентам учиться не мешали.

Все рассмеялись. Экзамены только что были сданы. Хоть многие и волновались во время итоговых контрольных и экзаменов, но всё прошло гладко. Шли наши последние дни в общежитии. Время разрыва для многих: парочки, которые клялись друг другу в вечной любви, расходились, друзья обнимались в последний раз, всех ждали перемены в жизни. Мы сидели у нас в комнате и, раздвинув стол, доедали салаты и бутерброды.

- Вась, я обычный человек, как и ты, ты говоришь так, будто я там один вдруг взял и решил на сто баллов олимпиаду, таких ещё много было.

- Вот опять ты занудел - много, мало, дай порадоваться за соседушку! - наигранно насупился Васька.

- А я тоже по олимпиаде прохожу, на биофак, - гордо произнесла Катька.

- Ты-то понятно, кто бы удивлялся, снюхалась там со своими биологами, я вот думаю, что если тебе нравится выращи-

вать кабачки, то у тебя на лице это написано. Другой такой же человек это видит и принимает за своего, - изрёк Васька свою теорию.

- Вась, если бы ты готовился к экзамену, а не в Доту играл, то, может быть, и лучше бы сдал.

Мой сосед не был раздолбаем, таких тут не держат. Просто довольно часто он делал странный для меня выбор.

- Так это же новые шахматы двадцать первого века. Ничего вы не понимаете: пик, мид, крипы, хардлайн. Да ну вас, ничего не понимаете! - обиделся Васька.

- Ладно, ребята, я думаю, мы все понимаем, что пора прощаться. Жить с вами эти годы было для меня настоящим подарком. Я надеюсь, что мы и дальше останемся друзьями и будем общаться. Вы меня знаете, я всегда вас поддержу! - начал я толкать прощальную речь.

- Ага, а как списать дать - это ни-ни, - сказал Васька.

- Неужели я подложу другу такую свинью?! - сказал я. - Сегодня ты спишешь, а завтра что - сам решить не сможешь, а виноват буду я!

- Зануда! - коротко бросил он.

- Не бойся, Васька, тебя куда-нибудь-то и возьмут. Это мы с Ильёй просто раньше всех поступили, а нормальные люди ещё документы подают, - сказала Катя.

- Я понимаю, просто хотел как вы быть, понимаете, я чувствую, будто не на своём месте и чужое занимаю! - расстроенно проговорил Васька.

- Да ладно, вот станешь профессором - станем к тебе ездить на кафедру, запираться и это время вспоминать. Не боись! - приободрил его я.

В дверь постучали.

- Войдите, - небрежно бросил я.

Вошёл старенький профессор химии.

- Доброй ночи, господа. Я хотел бы поговорить с Ильёй, - проговорил он.

Я встал и подошёл к двери.

- Знаете, вы сегодня показали выдающийся результат по моему предмету. Хотел бы вручить вам на память этот медальон. Он из бронзы, старый, но на нём выгравирована таблица Менделеева в миниатюре.

Я присмотрелся и увидел мелкие выбоинки.

- Спасибо, профессор, но не стоило. Вы же знаете, формулы реакций я знаю наизусть, как и многое другое.

- Ох, Илья, не гордитесь так своими знаниями, они могут вас подвести в самый неподходящий момент. Однажды вы можете оказаться в ситуациях, когда для вас они будут не более чем сказками. И тогда придётся добывать и впитывать новые. Удачи вам.

Странный профессор ушёл, я решил не заморачиваться и повесил медальон на шею.

- Странный он! - сказал я ребятам.

- Кать, а тебе биологичка не вручила свою фамильную тяпку или лопаточку? - рассмеялся Васька.

- Ну тебя, - надула губы Катя. - Между прочим, очень хорошая женщина, удачи пожелала.

Мы ещё некоторое время посидели и начали собираться. Время было позднее, но всё же решили эту ночь уже провести в своих койках дома. Мы были из разных городов пригорода, но добираться до них было недалеко. Электричка ходит исправно, и раз в неделю на выходные многие ездили домой. Решили встретиться ещё раз на улице с чемоданами. Основные тяжёлые вещи из общежития давно вывезены.

- Ну, не забывайте, звоните и пишите. Как устроюсь в универе, дам адрес общаги, приедете ко мне в гости, - сказала Катька.

- Я тоже пришлю адрес, если куда-то устроюсь, - произнёс

Васька.

- Не вешай нос, Вася, он тебе ещё пригодится, чтобы задирать, - рассмеялся я.

- Да иди ты, умник, - обиделся Васька.

- Ладно, мне было приятно с вами не только учиться, но и дружить, надеюсь, так дальше и будет.

Мы ещё раз обнялись и пошли каждый на свой транспорт.

* * *

Дорога до дома занимала всего три пересадки и была привычной и исхоженной. Вещи в рюкзаке, в ушах - наушники и рок-музыка. Внезапно музыка исчезла.

- Ха, нормальные наушники, себе, пожалуй, оставлю, - раздалось из-за спины.

Я повернулся и увидел парня. Одет он был в странную куртку, расшитую золотыми узорами. Темные волосы и глаза, лицо было абсолютно белым. До дома оставалась буквально пара сотен метров. Но не лишаться же наушников.

- Десять тысяч рублей — и они твои! - ответил я парню.

Он хлопнул глазами, будто не понял, о чём это я.

- Так, дрыщ кудрявый, у тебя что, язык во рту не держится? Так я тебе сейчас челюсть-то подправлю.

«Когда драка неизбежна - бей первым», - говорят у нас в городе. Поэтому я тут же ударил его с места в лицо. Если вы когда-нибудь били боксёрскую грушу или песок, то это было довольно похожее ощущение. Парень даже не шелохнулся.

Нет, я не дрыщ на самом деле. В нашей спецшколе я ходил в секцию бокса в качестве физкультуры. Поэтому знал, что делаю.

- Ха, вот так всегда, нет чтобы сказать, возьмите, уважаемый гость, пользуйтесь на здоровье, сразу в драку лезут. Ещё какую-то полицию грозятся вызвать. Надоело уже всем вам

память стирать, - с обидой проговорил он.

* * *

Я стоял на улице без наушников, которые секунду назад были на моей голове. Как они с неё исчезли, я не заметил. Оглянувшись по сторонам, увидел только чистый асфальт. Музыка словно всё ещё звучала у меня в ушах, я только что слышал её басы. Блютус-устройства на телефоне не было. «Странно, — подумал я, — наверно, всё же где-то выронил по пути. Вот экзамены, совсем, видать, вымотали».

Я двинулся дальше домой, открыл своим ключом квартиру. Мать с отцом уже накрыли на стол в ожидании, когда их дитя приедет домой. Я сложил вещи в своей комнате и увидел на столе новенькую коробку с наушниками и запиской от отца - подарок в честь окончания школы и поступления досрочного на мехмат. Расстройства как не бывало, не придётся объяснять, куда делись старые наушники. Я переоделся в домашнее и почувствовал, как бронзовый медальон, висящий на шнурке вместе со всеми остальными, заметно нагрелся.

- Сынок, когда мы отдавали тебя в эту школу, я не верил, что всё получится. И вот каким ты вырос.

- Спасибки, пап, и за наушники тоже, - ответил я.

- Уверен, ты бы стал выдающимся математиком, но сейчас у нас к тебе другое предложение, - продолжил отец.

В дверь позвонили, и мать побежала открывать дверь. С порога вошёл человек в сером пальто. Усы и немолодой возраст выдавали в нём военного, бывшего коллегу отца.

- Вот, знакомься, Михаил Петрович. Мой бывший коллега по службе.

- Здравствуйте, - ответил я. - Если что, к вам работать я не пойду, у меня другие интересы в жизни.

Так, понятно, отец хочет меня сплавить куда-то в спецслужбы или ещё чего-то решил учудить. Он же всегда знал, что мне это неинтересно, и опять палку гнёт свою.

- Очень жаль, молодой человек, однако я пришёл не за этим. Уверен, что с вами мы бы сработались, но в нашем деле важнее всего добровольность и инициативность. А в вас такого я не наблюдаю.

- Зачем же вы пришли? - грубо поинтересовался я. - Поздравить с окончанием школы?

- Илья, будь гостеприимнее, человек с дороги, - осадила меня мать.

Я сразу утратил свой агрессивный порыв и сел за стол в комнате. Когда гость разделся и помыл руки, он также зашёл и сел с нами за стол. Мать начала его усиленно кормить.

- Илья, ты умный мальчик и, безусловно, гордость страны, - начал было Михаил Петрович.

Я сделал скучающее выражение лица.

- Не надо так дуться, Илья, будто я тебя вербую тут. Дело не в этом или, скажем, не только в этом.

- Миш, не жмись, я понимаю, что это секретно, но дело было давно и в другой стране. Сейчас у вас другие задачи решаются, и скажи всё как есть. А он уж сам решит.

- Ладно, - сдался Михаил Петрович. - Видишь ли, мы с твоим отцом ветераны войны. Но не той, о которой ты думаешь, а другой.

Гость взял кружку чая и сделал длинный глоток.

- Всё началось со странных сообщений от жителей одной из деревень. Какие-то звери к ним выходили, якобы страшные и несуществующие. Разбираться стали и поняли - реально выходили. Таких страшилищ я в своей жизни не видел. Пошли прочёсывать и наткнулись в лесу на марево, а вокруг эти страшилища толпами стоят и не шевелятся. Из марева выходят...

- Так, Михаил Петрович, я вас, конечно же, как бы уважаю, но вы могли бы это всё для газет и телепередач оставить. Мне это слушать скучно. Ближе к делу, пожалуйста, - одёрнул его я.

Гость вздохнул и сказал:

- Ладно. Мы хотим, чтобы ты поехал учиться в другой мир в академию магии. Как она у них там называется, не произнесу - язык сломаю. Но они с языками обещали сами помочь. Отправлять кого поглупее не хочется, а то подумают, что земляне тупые. А ты с твоими мозгами произведёшь нужный фурор. Мы с ними уже повоевали, и ничем хорошим это не закончилось. Для установления нормальных отноше-

ний понадобилось почти два десятка лет. Ну так что?

Я покачал головой. Вот мне не хватало старые бредни слушать!

- Так, - после паузы произнёс я. - Хал Трович. Вы больны, действительно это так. И не возражайте. Мне вас очень жаль, в прошлом вы многое наверняка сделали для страны, но сейчас фляга дала трещину и потекла. Так что вы просто попейте чайку, покушайте тортик и потом идите домой, примите грамм пятьдесят для согреву и спать. Утром, если эти мысли продолжат вас беспокоить, обратитесь к специалисту по мыслям. Другого мира нет. Если он и есть, то мы с вами об этом узнать пока не можем. Наверно, наука когда-то и сможет ответить на этот вопрос, но сейчас у неё недостаточно фактов и теоретической базы. Я обещаю разобраться с этим безобразием на мехмате.

Мать и отец сидели, опустив головы. Михал Петрович посмотрел на меня и потом на мать.

- Паша, Наташа, вы что, ему ни о чём не рассказали? - спросил он у них.

Моя мама, та самая Наташа, ответила:

- Миш, ну он такой всегда гордый и рассудительный был. Как нам хоть слово вставить? Ещё решит, что мы с ума сошли, приезжать не будет.

- Тогда покажи ему, чего там не существует.

Моя мама выставила ладонь вперёд и что-то прошептала. Из неё вылетел голубой огонёк и столкнулся с моей чашкой

чая. От этого стакан мгновенно покрылся инеем, и чай в нём стал льдом.

Моя челюсть тут же упала вниз, а глаза выпучились.

- Ерунда, видел такое у Копперфильда, - ляпнул я первое, что попалось на ум.

- Твоя мать - бывшая военнопленная. Мы их когда прогнали с нашей земли, много кого взяли тепленькими. Сначала сопротивлялись, но быстро поняли, что деваться некуда.

- Это правда, сынок, я родилась на Лиедоре, так мы называем свою землю. Когда началась высадка в ваш мир, я командовала отрядом магов огня и осуществляла поддержку пехоты некромантов. Но вы ударили нам чем-то так, что портал мгновенно закрылся, все боевые особи и зомби ока-

зались неэффективны, а щиты были бессильны против множества попаданий из ваших тяжёлых пулемётов. Силы вокруг не хватало, а накопители разрядились, и мы сдались. Моего командира уже убили, и это решение приняла я лично. Нас долго допрашивали и выясняли, что с нами не так и как это объяснить научным коммунизмом. Перестали только тогда, когда последнего, коммунизма, не стало. Твой отец и Миша нас вытащили и спрятали. Постепенно мы нашли способ открывать порталы в наш мир и связались с советом грандмагов. Те выслушали нас и решили сменить свои планы и заменить захват вашего мира сотрудничеством. Я показала им тебя маленького, но ты этого уже не помнишь. С тех пор правители нашего и вашего мира сотрудничают. И даже согласились на обмен студентами. Важно, чтобы дети из наших миров друг с другом тоже общались и сближались. И мы с твоим отцом доказали, что это возможно.

Я сидел, прилипнув к стулу. Выходит, истории о том, что мать была сиротой, неправда, она просто родителей в другом мире оставила. Но это я бы готов был пережить, не будь мой любимый чай с чабрецом и лимоном сейчас замороженной льдышкой.

- И вы всё это от меня скрывали с детства? - спросил я.

- Мы всё хотели тебе сказать, не знали, что ты помнил с детства, когда я довольно часто что-нибудь колдовала на кухне, как привыкла у себя дома. Но ты очень быстро вырос, мы просто не успели.

- И сейчас хотите, чтобы я отправился не осваивать любимую математику, а искусство заморозки стаканов с чаем? - спросил я. - Так, вы должны понимать. Наша наука - это не набор книг. Я не могу просто взять их с собой и читать на досуге. Программы подготовки выстроены за десятки лет. И если вы хотите, чтобы я и ваши дети из вашего мира ассимилировались, вы должны не меня делать как они, а делать одного общего человека.

Все замерли.

- Что ты хочешь сказать? Что не едешь? - спросил Михаил Петрович, которому уже явно это всё надоело.

- Нет, я хочу сказать, что нужно что-то общее, общая программа подготовки, а не одни лишь заморозки стаканов и создание зомби после физкультуры. Вы должны не решать, что лучше, магия или технология, а готовить студентов, которые знают и то, и то.

Все переглянулись и уставились на висящие на стене часы.

- Вы слышали, гранд-Каракун? - сказала мама.

Часы тихо мигнули, и на них проявилось изображение седовласого бородатого старца.

- Слышал. Мы обсудим это позже, - раздался низкий басовитый голос.

- С каких это пор у нас часы разговаривают! - не выдержала моя психика. - Я понимаю, стакан заморозить или там чай остудить. Но говорящие часы - это перебор. И давно он там сидит?

- Илья, господин сам попросил посмотреть на будущего студента, и мы ему такую возможность дали.

- Так, хватит, я понял - вы тут все сумасшедшие, а этот в часах - глава вашей шайки.

Бородатый из часов посмотрел на мою маму:

- Натриелла, у него на голове стоит блок памяти. Слабый, но мешает. Сними, будь добра.

Мама посмотрела на меня, подошла и схватила за голову, будто снимая с меня шапку. В её руках оказалась прозрачная желеобразная масса, которая тут же вспыхнула и сгорела без следа. В моей голове прояснилось - я понял, куда делись мои наушники. В моих глазах помутнело, и я медленно свалился на пол.

Глава 2. Мама

Приходил в себя я постепенно, мне дали выпить воды.

- Нельзя же так вот сразу, - сказал отец, - у вас же блоки памяти на мозги жёстко действуют, как бы не умер, тогда я того, кто это наложил, из-под земли достану и голову оторву!

- Это не я, если что, я не была отличницей и по мнемонике у меня стоял тройбан всегда, - ответила мама, или Натриелла, как я только что узнал.

- Есть тут один кадр, - сказал Михаил Петрович. - Пока перекантовывается недалеко от портальной зоны, а вообще приехал поступать на мехмат. Говорят, самый умный у них, посмотрим, как выучится, поблажек ему делать не будем.

- Щас приведу его, кажется, знаю, о ком ты! - С этими словами мать скрылась из виду, а я снова вырубился, но уже заснул сладким сном.

Через полчаса мама вошла в квартиру и не одна. В руках она держала ухо того самого бледного парня, который огорошил меня на улице. Из её рук выходила тусклая оранжевая полоса, обвивавшая шею парня.

- Вот, полюбуйся, он? - спросила она.

- Он, - хриплым голосом произнёс я.

- Ах ты... - Она чуть сжала ладонь, и оранжевый поводок начал тоже сжиматься, обжигая шею парня.

- Ай, вы чего, госпожа второй септон Пламенного легиона, я не знал же, что это ваш сын, у него на лбу не написано! - заверещал он.

- Эрвек Саль, сынишка Наториуса Саля. Вас из земель некромантов когда выпустили? Сидели бы там, а ещё в другой мир полезли. Забыли, что с нами тут сделали двадцать лет назад?

Эрвек насупился и зло выплюнул:

- Да у нас дома из таких мешков с костями настоящих зом-

би лепят!

- Хочешь реванш устроить? Прямо тут? Давай - со мной! - выкрикнула мама.

- Нет, перебьюсь тягаться с септоном императора, - успокоился парень.

- Что делать с тобой будем? - спросил Михаил Петрович.

- Понять и простить, - выпалил Эрвек. Видимо, уже насмотрелся нашего телевизора.

Он достал из кармана сложенные мои наушники и протянул мне.

- Оставь себе, у меня теперь новые есть, - сказал я.

Михаил Петрович схватил его за воротник чёрной плотной рубахи и поволок к выходу:

- А ну пошёл отсюда! - и с этими словами захлопнул дверь.

* * *

- Так, мама, папа, ещё раз - вы кто вообще такие на самом деле, как познакомились и чего от меня хотите? - спросил я позже, когда мы проводили нашего гостя и снова сели допивать чай, уже горячий.

- Я служила в императорской армии. На нашей планете Лиедоре один материк со множеством озёр и рек и один океан со множеством островов. Я родилась в деревушке Шарад в семье простого бедного сапожника. Множество лишений и запретов выковали мой характер, и к совершеннолетию я

стала обладать железным характером и силой воли, поэтому поступила в ведущую в империи академию Кардум. Оттуда, получив диплом, сразу взяли в императорский легион. Дослужилась даже до второго септона, это сотник по-вашему. В моей сотне были зомби-пехота, пара некромантов для управления и десяток магов-огневиков, а я - один из них. Слушающие бездну, это у вас дальние разведчики астрала, нашли вашу планету и прокинули портал, но разведчики-гомункулы не вернулись. Наши поняли, что на этом конце агрессивная раса, и император сдуру решил прижать вас к ногтю, отправил пару легионов, и мой в том числе. Ну я и подумала - сейчас аборигенов прижмём, некроманты намолотят себе тел для работы, а нам очередные награды за успешную работу. Но сразу при выходе из портала меня отбросило взрывом. Мы шли не первыми, за пару дней до этого выходили разведчики. Их из лесных эльфов набирают у нас. Как я сейчас поняла, в ваши тепловизоры их видно как на ладони. В небе висели ваши боевые вертолёты, а всё пространство вокруг окучивали ваши РСЗО. Зомби падали и вставали, собрав самих себя из запчастей, дрались друг с другом, если спутали руки или ноги. Мой щит звучал как барабан от пуль и осколков взрывающихся снарядов. Огненный щит, знаешь ли, это тебе не теплица, силы в него влито немало. Маги каменного легиона ушли под землю и больше наверху не появлялись - трусы. Маги же немёртвого легиона, которых припёрлось около сотни, полегли в полном составе. У них сла-

бые щиты и многовато спеси и гордыни для таких слабаков. Их зомби озверели и попёрли вперёд, маги переродились в личей и начали собирать големов плоти и гончих. В общем, я оглянулась и поняла, что мы попали по-настоящему, забилась под какую-то корягу и прожгла лучом пещеру под землю. Зарядила заклинание скафандра, которое выучила ещё в академии, и заревела. Хорошо быть завоевателем для аборигенов с каменными топорами, а тут нам дали прикурить как следует. До этого я бывала несколько раз на операциях как на нашей территории, так и в «командировке». Но с таким мы столкнулись впервые!

Я отпил чай, в глазах матери проступили слёзы. Отец повернулся к ней и приобнял.

- Нас дёрнули по тревоге, сказали, что враг идёт. Какой враг - не сказали. Нам, срочникам, всё равно, мы с Мишкой взяли что надо и в танк. Днём нас везли куда-то в леса по трассе, потом дали точку и сказали передислоцироваться по полю. Мы когда приехали, разведка с высоты передавала тепловые сигнатуры массовые. Их пехота уже окружила и предлагала сдаться - но те будто немые. В эфире тишина. Потом они начали нас чем-то закидывать. Солдаты вспыхивали и за секунды сгорали до костей.

Мать стыдливо опустила глаза, будто это не её коллеги. Отец продолжил:

- В них самих стреляли, но пули как будто сгорали на подлёте. А эти их зомби - каждого при первом же взгляде выворачивает. Хорошо, что мы с Мишкой не ели с утра. Штурмовики наши отступили и по вражескому десанту прошлись градами пару раз. Потом пригнали крокодилы и прошлись НАРами. Остатки принялись расстреливать пулемётами, пока боезапаса хватало. На месте даже деревьев не осталось. Среди них бродили огромные кучи мяса слипшегося. Солдат наших вывернуло во второй раз. А мы с Мишкой зарядили фугасного и вдарили по ним. Големы плоти их проклятые. Так мы и ещё несколько танков их и расстреляли. Потом зачистка и добивание. Даже нам с Мишкой сказали с автоматами походить, так как штурмовики сильно пострадали. Крокодилы висели в воздухе и следили за обстановкой, повесили свет в небе. Ещё вертолёты с прожекторами подоспели. Еле

живых вражин достали из-под плоти зомби и на носилки, а дальше на вертолёт медицинский. Выжило их немного, там же среди тел нашёл твою мать. В роскошной бордовой форме огненного септона, с разряженными кристаллами, сжатыми в маленьких ручках. Она казалась не врагом, а нелепой девчонкой со сборища анимешников. Если бы сам в прицел танка не видел, как такие вот девочки руками отбивают снаряды танков и сжигают людей до пепла по мановению руки.

Я с опаской посмотрел на мать. Она подошла ко мне и обняла:

- Не волнуйся, сына, всё это в прошлом. Время было другое, мы другие. Если хочешь знать, я сильно зауважала вас, землян. Вы магией не обладаете и не знаете, как с ней обра-

щаться. И тем не менее вы из того, что у вас есть, сделали настоящее грозное оружие, которое наголову разбило экспедиционный корпус развитой магической державы. Потом меня в плен взяли, и я взялась учить языку ребят, среди них были и Миша с Пашей. Так мы и познакомились. Они стали мне еду таскать - пирожные, консервы, мороженое. Нас в плену десяток был где-то. Потом освободили - а зачем таких держать-то нахлебников? Потом начался второй контакт. Портал открылся снова в другом месте. Нас нашли разведчики из оборотней и дали зеркала астральной связи. Долгая история, но контакт на уровне правительств установили. Теперь ищут, кого бы туда отправить, чтобы интегрировать наши культуры. Народ Лиедоры сильно от вас отличается. А до этого мы, кроме завоеваний, ничем не занимались и не знаем, как устанавливать дипломатические связи. В основном давали кому-то по зубам и уходили, или, наоборот, получали по зубам и убегали.

Я улыбнулся. Не очень понятно, зачем им вдруг понадобились именно МЫ, если они такие гордые и сильные. Но спрашивать нет смысла, так как вряд ли мне скажут правду, по крайней мере сразу.

- Резюмирую, я - сын военнопленной волшебницы, которая сожгла кучу народу на Земле и не только и которую мой отец схватил и наказал ремнём по заднице. Потом на почве общей тайны они сблизились и решили из варварской магической империи и современного техногенного государства

сделать общий народ, где все живут долго и счастливо. Ничего не упустил? - выпалил я.

- Да, всё достаточно точно, - рассмеялась мама.

- С чего вы взяли, что я хоть сколько-то там в вашей этой академии преуспею? - спросил я.

- С того, что ты умный. А магия - это не дар и не то, что с рождения с тобой. Она даётся трудолюбивым.

- И я единственный, кого для этого выбрали? - спросил я.

- Нет, другие бывшие пленные также живут тут, мы скучковались в одном месте. Если они решатся на то, чтобы своих детей отправить туда, в Лиедору, то вы там встретитесь. Но за них я не отвечаю.

- А может, лучше просто наших учёных туда к вам отправить и пускай с вашими вместе интегрируются. Да и учат деток тамошних, - попытался в последний раз отъехать я.

- Так они там уже давно, разбираются вместе. Только вот магия ни в какую вашим учёным не идёт в голову.

- Ладно, шут с вами и вашими русалками и лешими. Раз уж так, то съезжу в ваш мир на годик, если окажется фигня из-под ногтей, то свалю оттуда куда подальше. Это не условие, а предупреждение.

Оба родителя вздохнули облегчённо.

- Илья, Лиедора - прекрасное место. Уверена, ты найдёшь там много новых друзей и захватывающих впечатлений, - сказала мама. - Мы вовсе не такие плохие, как ты услышал в истории, просто для империи все враги всегда приходили из

астрала и император предпочитает бить первым с тех пор.

«Хах, у нас в городе тоже принято бить первым, даже если особо и ударить не можешь», - подумал я, вспоминая недавний случай.

- Куда документы слать? - спросил я. - Планета Лиедора, академия Кардум...

- Сынок, не язви, ты весь вечер такой, - одёрнул меня отец.

- А вы чего хотели, я уже спал и видел, как начну изучать что-то серьёзное: теорию групп, комбинаторику, статистику, теорию управления. А мне будут загонять то, как замораживать стаканы! - ответил я.

- В академии много других интересных предметов, - сказала мама, - к тому же ваши профессора там в командировке, их тоже послали. И не знаю, как вам модифицируют программу. Магия - наука, и она очень непроста в освоении. Думаю, будет интересно.

- Ладно, ладно, мам, я тебя люблю, даже такой, какой сейчас узнал. Пусть прошлое в прошлом же и останется. Хорошо? - Я подошёл к ней и обнял, поцеловав в макушку. Она улыбнулась и посмотрела на меня мокрыми глазами.

- Илья, прости меня, что не сказала раньше, я не знала, как подойти к тебе такому серьёзному с такой жуткой информацией, - сказала она.

- А ты, папа, хоть не оборотень, не вампир, а может, домовой? - с улыбкой проговорил я.

Отец тут же рассмеялся:

- Да, сынок, я из древней расы пивозавров и хранителей дивана.

* * *

- Чувствуешь себя Гарри Поттером? - спросил вошедший утром ко мне в комнату отец. Я как раз начал сборы. Нужно

было собрать всё, что я себе набрал для подготовки к первому курсу - толстые книги по физике, химии, математике. Теперь это мне, может, и не пригодится, но мало ли. Мама говорила, что там, на Лиедоре, всё спокойно и общество вполне развито, как у нас. Поэтому я взял газовый баллончик на всякий случай.

- Нет, папа, я чувствую себя тем, кому вместо мечты дали кота в мешке. Не знаю, что там будет, но оно должно быть сильно хорошим, чтобы эту мою мечту перевесить. Я мечтал открывать тайны мироздания в лаборатории, а попаду к каким-то сектантам или эзотерикам, - сказал я с серьёзным лицом.

- Сына, ты понимаешь, они машут руками, и снаряд танка улетает ввысь и там взрывается как надоедливая муха. Они как-то пробили сюда проход через то, про что мы и представления не имеем. Ты уж, пожалуйста, если хочешь тайны мироздания пооткрывать, пооткрывай их там и потом расскажи нам, самому интересно.

- Ладно, пап, не думаю, что всё там так плохо, посмотрим. Я с вами созваниваться-то смогу? - спросил я с улыбкой, даже не надеясь на положительный ответ.

- Вообще-то сможешь, им туда сразу провели интернет наши головастые учёные. Какой-то стационарный мини-портал, в который закинули оптику. В столице, по крайней мере, воткнули себе несколько фемтосот и получили стабильную связь. Так что не такая уж там и глухомань! - ответил с ра-

достью отец. - Вообще сейчас постепенно тайна начнёт раскрываться и общество постепенно будут к этому готовить. У них там про нас уже знают давно. Много мы у них народу убили из вторженцев. В том лесу полегло почти десять тысяч человек. Мы били по площадям и особо не разбирали. У них, говорят, жуткий был скандал, император рвал и метал.

- Думаю, что с тех времён страсти поутихли, но всё равно героями нас там вряд ли считают. Так что придётся выживать, - с тоской произнёс я.

- Илья, у них действительно развитое общество, они вышли в космос уже давно и имеют несколько колоний в своей системе. Просто они всё на своей магии делают.

- Не понимаю - мы-то им зачем, сидели бы у себя и в ус не дули, - решился я ещё раз поинтересоваться.

- Не знаю, Илья, но Наташа говорила, что экспедиции они активно засылают по всему астралу, будто чего-то ищут. А чего - она не знает. Если узнаешь, что у них там не так, дай знать.

- Хорошо, буду для тебя шпионом в магическом мире.

- Ты всё собираешь свои книги?

- Да, а что мне ещё брать? Вряд ли там пригодится ноутбук, но хоть смогу попробовать учиться по книгам там.

- Вам там всё выдадут, если что, академия достаточно автономна, к тому же финансируется самим императором и довольно щедро.

Вошла мама с заспанным лицом.

- Всё секретничаете? - сказала она и встряхнула рыжими растрёпанными волосами.

- Мам, а то, что у тебя десять тысяч соотечественников погибло, не обидно разве было? Друзья, сослуживцы, товарищи, подруги, знакомые? - спросил я.

Мама сделала серьёзное лицо и задумалась надолго, мы ей не мешали. В конце она проронила:

- Сынок, не береди старую рану. Мы положили тоже немало ваших штурмовиков, и всё из-за того, что не нашли способ коммуникации иной, чем оружие. Тот бой показал, что, сражаясь, мы способны лишь уничтожить друг друга и победителей не будет. Я уже тут узнала про ваши термоядерные бомбы - страшно, если такую взорвут у нас. Но и у нас есть заклинания высшего круга у каждой школы: пространственный резонатор, воспламенение воздуха, мёртвый шёпот. В наших хрониках сохранились свидетельства их применения - лучше тебе не знать, что они делают. Я надеюсь, что ты поможешь нашим народам найти взаимопонимание.

- Конечно, мам, прости, что расстроил с утра пораньше. Просто волнуюсь нырять в неизвестность.

- Иди завтракать, юный волшебник, я тебе всё самое вкусное приготовила! - рассмеялась мама.

* * *

- Так и знал, что это будете вы! - сказал я Михаилу Пет-

ровичу.

- Ну мог быть и не я, но решили, что привычное лицо вызовет меньше нервов с твоей стороны, - рассмеялся он.

Мы ехали уже час по загородной трассе подальше от города. Туда, как мне сказали, провесили якорный портал. Для работы их порталов требуется уйма энергии, и наши учёные с их грандмагами бились над этим довольно долго, но достигли успехов и смогли перерабатывать электричество в энергию портала. Для лиедорцев открытие портала само по себе очень затратно, хотя что именно они тратят, я так и не понял. Поэтому договорились, что они как бы настраивают всё у себя, а мы включаем портал.

Внедорожник заехал на территорию базы и остановился у неприметного здания.

- Приехали, Илья. Дальше я не пойду, не положено из-за карантина. Но удачи тебе и не посрами нашу родную Землю. Эти ублюдки там очень гордые, сбей с них спесь.

- Не волнуйтесь, Михаил Петрович, я тоже не на помойке себя нашёл.

Он ухмыльнулся, а я вышел из машины, прихватил из багажника свой чемодан и пошёл в сторону входа.

* * *

- Вам кого? - спросила улыбчивая секретарша на входе.

- Мне, эээ, - протянул я.

- Ну да, вы же сюда на такси приехали, - как само собой разумеющееся произнесла она.

- Да я это, в академию поступаю, - выпалил я.

- Какую ещё академию? Я за вас, конечно, рада, но у нас тут санаторий и база отдыха. А академия — это не сюда.

- Странно, меня что, не туда привезли? - Секретарша всё так же улыбалась.

- Девушка, я приехал поступать в академию Кардум, она находится на планете Лиедоре. У вас есть портал до туда. Не морочьте мне голову, сделайте умный вид и скажите, куда пройти к нему, - попытался собрать всё в кучу я.

- Что вы такое несёте, какой Кардум! - ответила с серьёзным видом девушка. - Вам помощь нужна? Так телефон психушки тут у меня записан, это мы мигом!

Странно, это что, всё шуткой было дурацкой от родителей и Михаила Петровича? Или я как Джон Нэш внезапно после тяжёлых экзаменов начал страдать глюками? Только не это, плакала моя карьера, хотя Нэшу это не помешало. Ладно, ещё одна попытка, и я сам звоню в психушку, добровольно, хоть отдохну от них от всех с этими академиями.

- Девушка, как вас зовут? - спросил я.

- Меня зовут Нефралина, - ответила она с милой улыбкой.

- Послушай, Нефралина? - я удивился, впервые слышу такое странное имя.

- Да, - весело расхохоталась девушка.

- Нефралина, я сын самой Натриеллы Кардаллы, из Шара-

да. Второго септона Пламенного легиона империи. Если ты не прекратишь паясничать, она придёт сюда и задушит тебя своей огненной удавкой.

Девушка за стойкой смотрела на меня с превосходством. А я не знал, как реагировать. Она потянулась за трубкой, подняла её и набрала какой-то номер.

- Алё, психбольница, тут какой-то ваш будущий пациент... - продолжила она, но тут из каморки вышел охранник, подошёл к ней и нажал на кнопку сброса.

- Нефралина, вы, дриады лесные, все такие баловные, или нам тут с тобой повезло? Прислали же неугомонную хохотушку, теперь девать такую некуда. Жрёт в три горла и посетителей пугает! - сказал охранник.

Девушка расхохоталась в полный голос:

- Да какой там пугает, Коль, этот парень сам меня напугал. Я думала, из Пламенного легиона всех на Белом поле перебили. А Натриелла, надо же, как-то да выжила, - сквозь слёзы сказала она и продолжила хохотать. - Ты его лицо не видел, он уже думал, что в психушку поедет!

- Да уж, вот если бы не умели вы мысли читать так чётко, давно б выгнал тебя к чёртовой матери. Ну да ладно. Хороша, чертовка. Говорят, эта Натриелла недавно самого Эрвека Саля прищучила. Он как приехал, сразу гопником стал - стащит что-нибудь и память человеку стирает. Так его родители даже отозвали обратно в Лиедору, - сообщил охранник.

- Ну и правильно, туда этих некромантов противных. У них, знаешь, ни одной интересной мысли не водится. Они только о трупах всё время думают. А когда тебя видят, то думают, что можно сшить было бы из твоей кожи. Фу, - поморщила она свой милый носик.

- Так, - обратился ко мне охранник. - Портал провешиваем на пару минут по заказу раз в сутки. Только если, конечно, нет особого заказа. Следующий через пару часов только, так что проходи в отстойник и там располагайся с остальными.

* * *

Я прошёл дальше по коридору, и там, где на таких ба-

зах обычно располагается светлая столовая, были обычные стальные кресла, как на вокзале. На стене висело табло с обратным отсчётом. Внутри никого не было.

Я разложил временно вещи и устроился поудобнее. Не было в этой девушке ничего, что выдавало в ней хоть немного нечеловека. Её назвали дриадой, а кто же там ещё был? Баба-яга с Кощеем впридачу? А сосед по комнате будет водяной - вечно воду дуть будет после пьянки.

За этими размышлениями я просидел около часа, когда к зданию подъехал автобус и из него начали выходить люди. Видимо, я не один такой уникальный тут. Мигрантов из другого мира приехало много, и сейчас они отправляют туда своих деток. В коридоре послышался шум и суета. Было слышно, как кто-то громко ругается на смеющуюся дриаду. Мне стало жаль Нефралину. Она работает на скучной однообразной работе тут. При этом любит повеселиться, но всё равно многие посетители не воспринимают её попыток поднять им настроение, а другие вообще реагируют агрессивно. В этом смысле я могу собой гордиться, что хоть немного сделал ей день. Наверняка у большинства посетителей о ней не особо лестные мысли.

В двери послышалось копошение, и люди начали входить в зал ожидания и рассаживаться в кресла. Среди них вошли два очень знакомых мне молодых человека.

- Представляешь, она сказала мне, что с цветами нельзя, а я без Григория вообще никуда не езжу! - со смехом говорила

одна девушка.

Григорий - это цветок Катьки, кто ещё мог так назвать растение!

Глава 3. У портала

— Катька! — воскликнул я. — Ты как тут оказалась?!

Катя вздрогнула, будто увидела призрака.

— Илья, как ты тут оказался?! — сбиваясь, сказала она. — Это не морок?

— Только не говори, что ты тоже волшебница будущая. Меня сегодня уже в психушку грозились сдать. Хватит с меня! — со злобой процедил я.

— Как ты до этого места добрался, тут же только... О-о-о... — протянула она.

Я подхватил горшок с Григорием, который уже начал вываливаться у неё из рук, и усадил Катьку на скамейку.

— Так, чётко и по порядку: я сын Натриеллы Септоновной Пылающей. Вместо любимого и желанного мехмата меня выпнули в этот клятый Кардум. Тут меня обхохотала какая-то Нафталина, обнюхавшаяся нафталина. И вот я встречаю тебя. Ах да, мне вчера ещё какой-то хмырь-некромант память стирал, и когда её восстанавливали, видать, что-то в башке повредили. Поэтому я сейчас валяюсь в коме и вижу тебя во сне.

Катька слушала с открытым ртом, и её челюсть всё ниже отвисала.

— Илья, я и не знала, что ты из наших, ни разу раньше тебя не видела у портала. Как так получилось? — искренне

поинтересовалась она.

Так, значит, она тут давно шастает, тихушница. А ещё рассказывала про биофак какой-то.

— Так я и говорю, мне только вчера сообщили о вас, сектантах и эзотериках астральных, будто бы там где-то есть магия великая и ей меня обучать будут, такого красивого. Потом ещё пару раз по башке дали, чтобы знания поглубже вошли! — едва не срываясь на крик, произнёс я.

— О-о, Илья, ты действительно не знаешь ничего! Как так получилось? Натриелла? Почему она жива? Никто даже не знал про это.

— Ты мать мою знаешь? Точнее, знаешь, кто она на самом деле? — спросил я удивлённо.

— Знаю. Точнее, не её саму, но личность она у нас известная. Но тебе лучше не знать почему. Поверь. Так ты только что про нас про всех узнал?!

— Хватит, сказал же, что да. А теперь скажи, почему ты мне раньше не призналась? — сказал я.

— Хах, а ты бы поверил? Раскрытие только готовится для нас. И мы — часть этого плана, небольшая, но всё же часть. До тех пор на тебя будут реагировать так же, как тебе показала наша весёлая дриадка, — рассмеялась Катя.

Я задумался: а кто ещё мог быть из этих вот фокусников? Тут раздалось:

— Эй, Катя, ты чего меня не подождала, всё не терпится Григория на фонтан жизни сводить? Так у нас же портал

по расписанию откроется, не раньше и не позже. Хоть по отстойнику кругами бегай!

Васька весело забежал в комнату ожидания и сразу после своей тирады застыл, увидев меня.

— Илья? Нет, не ты. Неудачный морок, хватит.

— Вася, это Илья, настоящий. Он сын той самой Натриеллы, — выпалила ему в лицо Катя.

Вася застыл, прошёл поближе ко мне, потыкал в щёку пальцем и сказал:

— Да ладно. Илья — никогда бы не подумал. Ты же на мехмат метил. Что, не взяли со всеми твоими дипломами?! — рассмеялся Вася.

— Да иди ты к дриаде на свидание, Васька, или, может, тебя по-настоящему не так зовут, а какой-нибудь Вазелин, — весь на нервах проговорил я.

Васька присел на скамейку к Катьке и улыбнулся.

— Ну тогда добро пожаловать к нам в клуб абитуриентов Кардума. Ты же не на экскурсию на Лиедору едешь? Правильно понимаю? — спросил он.

— Правильно! А вы тут, похоже, давно все спелись! — сказал я, когда увидел, что мои бывшие друзья по комнате в общежитии здороваются со всеми, кто заходит в зал, и улыбаются друг другу.

— Да, Илья, мы летом часто летаем туда, домой, чисто чтобы корни не забывать. К тому же там много того, чего тут не достать и не увидеть: полёты на грифонах и пегасах,

езда на скользящих досках по рекам, а как там готовят — получше, чем ты даже.

Я не стал обижаться, а просто прямо спросил:

— С какого возраста?

— Что с какого? Ездим? — спросил Васька.

— С какого возраста вы знаете обо всём этом? — с нажимом спросил я.

— Да всегда знали, с детства! — сказала Катька то, чего я боялся больше всего.

— То есть вам родители сразу так и сказали: мол, ты из другого мира, как и мы, но ты только никому в садике не говори.

— Да нет же. Мы родились тут, и в наших семьях вся эта магия была в ходу. Просто с чужими мы не сильно-то общались. А когда построили портал, то вообще сказка началась: к бабушке и дедушке каждое лето, в гости друг к другу. В общем, как-то так. А тебе что, когда сказали?

— Вчера мне сказали, вот как! — прокричал я.

В зале начались перешёптывания.

— Ладно, Илья, не горячись. У твоих, наверное, были свои причины, — сказал Вася.

— Вась, я тебе потом скажу какие. Не сейчас, люди смотрят, — тихо сказала Катя, наклонилась к нему и что-то прошептала.

Васька уставился на меня круглыми глазами и покачал головой. Больше до отлёта он не вымолвил ни слова.

Я уселся подальше от своих некогда друзей и задумался. Получается, что тут все знают, куда едут — ещё бы. Но главное не это. Сколько ещё по Земле ходит таких вот иномирцев, которые туда-сюда летают через этот портал? А он вообще один? Ну да ладно. А кто такая моя мать, что её так все то ли боятся, то ли ненавидят, то ли вообще непонятно что?

* * *

Я уже было смирился с тем, что ничего не понимаю, как судьба преподнесла следующий сюрприз. В коридоре послышался лязг, и в зал вошли два шагающих доспеха. Забрала шлемов были открыты, и за ними виднелись задние стенки. Под руки они вели того самого бледного щегла, который отжал на улице мои наушники. Катя и Вася поморщились, взглянув на него, остальные демонстративно отвернулись и расступились, давая дорогу двум доспехам. Эрвек Саль не одарил их и секундным взглядом, а лишь уставился на меня, сидящего в конце зала.

— Ты! Это из-за тебя меня конвоируют домой! Тварь, сын предательницы.

Но двое доспехов крепко держали его под руки, хоть он и силился вырваться и броситься на меня.

— Кому тут не терпится в смирительную рубашку? — раздался из-за двери голос охранника. Николая, кажется.

Эрвек перестал трепыхаться и обвис в стальных лапах.

— Я графских кровей, меня нельзя заковывать в ошейник без дворянского суда! — прошипел он.

— Вот и сиди смирно под дворянским же конвоем. — Коля погрозил ему тонким золотистым обручем, который держал в руках. — После него даже магия не сразу восстанавливается.

Эрвек сел на сиденье и со злобой уставился на меня, а я не понимал ещё и это: я же его едва вспомнил вчера и даже наушники подарил. А он тут трепыхается как птица в капкане.

— Парень, я тебя знать не знаю, — сказал я, — ты же мне сам вчера память стирал о себе. Наушниками даже разжился — так посиди и музон послушай, чего рассвирепел-то?

— Вот в академии встретимся — узнаешь, чего я рассвирепел. Слышьте все, к нам отпрыск Натриеллы едет учиться! Той самой, да!

Он рассмеялся. Я уже хотел взять трубку и позвонить матери, чтобы наконец узнать, из-за чего тут на неё все так косо смотрят, как раздался сигнал всем приготовиться к переходу.

* * *

Когда мы выходили из зала ожидания и поднимались по лестнице наверх, охранник Коля о чём-то перешёптывался с дриадой, та едва ли не вскрикивала в голос. Когда он увидел меня, то подозвал в сторону и дождался, когда все пройдут мимо.

— Илья, да, Илья Кардаль? — спросил он.

— Не совсем, но это не важно, говорите, что вам нужно. Сообщения с угрозами своей матери не передаю, пока, по крайней мере, не узнаю, из-за чего к ней такая неприязнь, — спокойно произнёс я.

— Не то чтобы неприязнь, скорее неожиданность. Никто от неё не ожидал, что она, во-первых, выживет, а во-вторых — спутается с землянином. Пламенный легион — первейшие ревнители престола императора и проводники его воли, его суровая и карающая длань. Так написано у них на гербе, и она носила его на груди. Мой отец искренне ею восхищался. Они дают магическую клятву служить его величеству до самой смерти и беспрекословно выполнять его волю. И то, как она преступила эту клятву, многих вводит в заблуждение. Если бы не совет грандмагов, который смог после битвы на Белом поле поумерить пылкий нрав императора, сюда бы засылали ещё и ещё её подруг и коллег. Император даже хотел дать распоряжение о применении заклинаний высшей магии, но совет, посовещавшись, отказал ему.

От обилия непонятных терминов я сначала впал в ступор, но потом начал понимать.

— То есть она ничего конкретного не сделала? — спросил я.

— Понимаешь, — после паузы произнёс он. — Тут у многих в той битве погибли дяди, тёти, братья и сёстры. Ты ни за что не объяснишь им, почему твоя мать, будучи первейшей из первых и вернейшей из верных, выжила и даже родила тебя. И уж тем более столько лет скрывалась ото всех, но и у всех под носом. Будь она, к примеру, лесной эльфийкой из разведки, никто бы и слова не сказал. Их держат в подчинении, и быть верными империи им нет никакой причины.

Но громче всех призывать к славному бою и потом вот так вот — спрятаться под корягой или не проявить себя в бою, достойно умерев, — у многих вопросы вызывает.

— Подождите. То есть её ненавидят за то, что она выжила? Я начинаю понимать, и то, что пока мне открывается, не очень хорошо для вашего народа, заметь, именно вашего, а не моего. Вы обиделись на человека за то, что он не согласился сдохнуть за вашего императора, хотя якобы больше всех храбрился? Думаю, что общий посыл я понял, но у каждого наверняка найдётся и личная трагедия. Так вот, послушай, у нас каждый отвечает за свою жизнь, и в конституции прописана свобода совести чёрным по белому. Тот, кто считает, что моя мать должна была ради кого-то встать перед пулемётной очередью в надежде, что огненный щит её убережёт, пусть сам это сделает. На нём же протестируем защиту от гранат, крупнокалиберных орудий, авиабомб и термоядерки. Я люблю свою маму и рад, что она жива. Тем бойцам, кто на том поле полёг, сочувствую, но на войну они сами шли и, значит, были к этому готовы. Так что не морочь и ты мне голову своими идеями о чести мага. Эти благородные легионы мою землю пришли разграбить совсем неблагородно, за что и поплатились. А сейчас, если вы не против, я всё же попытаюсь успеть на портал. Мне моя мать и отец заодно дали задание — выучиться на мага. И я намерен хотя бы попытаться его выполнить.

С этими словами я развернулся, подхватил чемодан и по-

шёл к лестнице.

— Эй, Илья! — позвал меня вслед Коля. Я обернулся.

— Бледного избегай и наедине не оставайся. Некромантов там очень много полегло. И многие из них недовольны этим. А эти гордецы и так не подарок.

Я кивнул ему и направился на второй этаж.

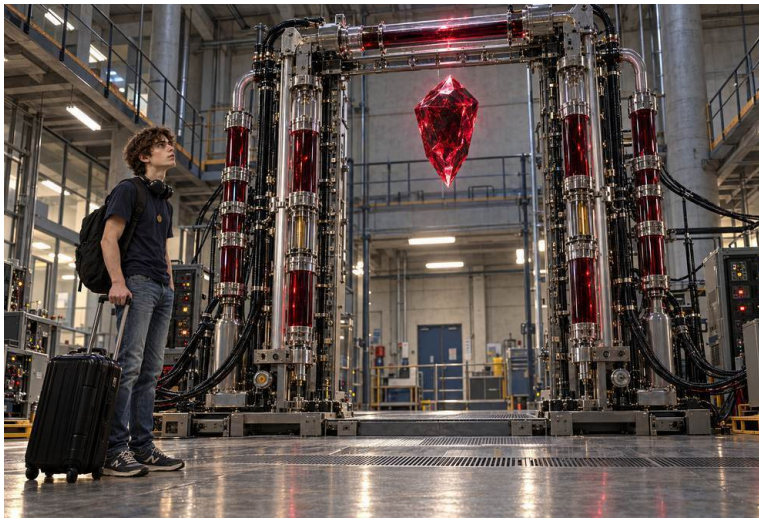
* * *

Портал оказался огромной металлической рамой, оплетённой проводами и прозрачными трубками, по которым циркулировала бордовая жидкость. За ним прямо в воздухе непрерывно висел огромный красный рубин.

— Ну, как тебе, Илья, не бывало такого в твоём учебнике физики? — с улыбкой произнёс Васька.

— Нет, Вась, но я такой вроде в журнале про НЛО видел, — ответил я.

После некоторых раздумий я понял, как он работает, в точности и досконально. Так бы я сказал раньше, скрестив руки и довольно ухмыляясь. Я бы начал задавать окружающим вопросы вроде: «А что будет, если жидкость заменить на кока-колу?» В этот раз я вообще не понял, как этот бессмысленный набор вещей может хоть на что-то сгодиться.

— Это большой магический контур из заговорённой крови, — произнёс взрослый парень впереди. — Трубки тоже заговорённые. Вон тот рубин — это прицел. Обычно они используют свежую кровь, она переполнена Жаром. Ритуалисты забивают овец, обеспечивая непрерывный её приток, артефакты магии воздуха частят молниями в небольшой арке, которая буквально пропиливает пространство. Оно похоже на крепкую прилипчивую плёнку, кровь её натягивает, а молнии пробивают. А чтобы задать направление, используют кристалл из магии огня. Он буквально прожигает путь в нужную точку. Кристаллу нужен постоянный нагрев, и поэтому на работу уходит тонна энергии.

— А магия воды тут используется как-нибудь? — поин-

тересовалась Катя.

— Конечно, — расхохотался парень, — для того чтобы это всё не перегрелось и не сгорело к чёртовой матери!

— Веня, хватит, не пугай молодых. Сам-то уже на третьем курсе учишься, хорошо так для перваков умничать! — сказала стоящая с ним рядом девушка.

— Да ладно, полезно же узнать и, наверное, интересно. Теория пространства — интересная наука, не зря я к ним на кафедру пошёл.

Они продолжили ещё о чём-то переговариваться, а я насторожился: это было для них так легко и естественно. Как будто всё спокойно раскладывается на элементы, работающие очевидным образом с хорошо изученными объектами. Я посмотрел на чемодан с книгами — нет, ребята, вас-то я не предам, вы мои и только мои. Они там ещё узнают, чего вы стоите. Экзамены там состоятся только через неделю, абитуриенты заселяются уже сейчас. Никто никаких поблажек нам за то, что явились из другого мира, давать не собирался.

* * *

Внезапно дверь за нашими спинами захлопнулась. Где-то внизу раздался гул трансформаторов. Бордовая жидкость в трубках начала активно циркулировать. Когда шипение от трения о стенки трубок стало невыносимым, раздался пробой воздуха в кольце, и я увидел кристаллический туннель,

уходящий за поворот.

— Живее, не задерживаемся, — говорил охранник нам в спины. — Кто не успеет, тот будет ждать до завтра.

Я стоял последним в очереди. Обидно, учитывая то, что предпоследним был конвоируемый бледный парень. За мной стоял охранник с золотистым ошейником в руках и грозил тому пальцем.

— Смотри у меня, Эрвек, одно неверное движение — и ты окажешься в ауте.

— Дядя Коля, — сказал я, — а продай мне этот ошейник, смотри, у меня наушники есть — крутые.

Тот задумался:

— Кхм, не положено, всё ж спецустройство. Неужто пользоваться умеешь?

— Так научусь, чего хитрого. Так хоть какой-то шанс против магов будет.

— Не положено, говорю же. Мне потом как отчитываться за него?! — грубо осёк меня Коля.

— Колянчик, не жадничай, выменяй мне наушники, я буду вашу музыку слушать. А то выменяю себе колонку и буду греметь на всю базу. — В приоткрытых дверях портального зала показалась Нефралина. Она уже не выглядела как секретарша и скорее напоминала прекрасную лесную нимфу, всю оплетённую разными растениями.

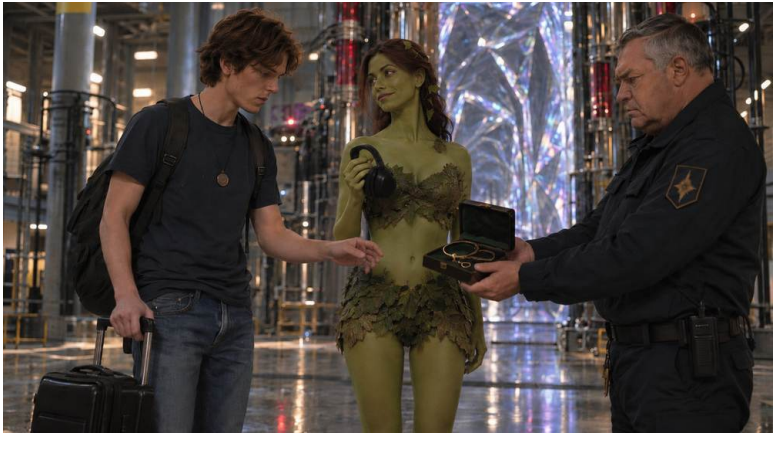
Охранник посмотрел на неё — в её глазах не было и тени кокетства или озорства. Она говорила это настолько серьёз-

но, что заподозрить в ней сейчас легкомысленную плутовку было бы глубокой ошибкой. Кто же ты, дриада?!

— Ладно, Илья. Не думай только, что это поможет против серьёзного противника. Он и из такого вырвется, не вспотеет.

Я расстался с наушниками, снятыми с шеи, и получил маленький футляр с золотой цепочкой, которая при нажатии выпрямлялась струной.

Дриада схватила наушники и с радостным визгом унеслась по лестнице. Да уж, переигрывает наша Нефруша-врунша. Тем временем Николай продолжил:

— Дело нехитрое — стоит цепочкой коснуться шеи, как она крепко в неё вцепляется. Снять сможешь только ты, владелец футляра. Жар запечатывает внутри мага, как пробкой.

— Ни слова не понял, но, кажется, ничего сложного, —

улыбнулся я.

— Аккуратнее там с ним в академии. Некроманты очень дружны друг с другом и подлянки подстраивать за милую душу любят.

— Ничего страшного, и не таких обламывали, — весело проронил я.

Эрвек повернулся, взглянул на меня и ухмыльнулся:

— Знаешь, что про пылающих легионерш говорят? Что они — личная подстилка императору в койку. Что он лично пробует их на вкус в постели. И что тех, кто особо понравился, он даёт попробовать своим гвардейцам. А они дают магическую клятву — ты же не знаешь, что это такое, да? Они не могут в принципе даже подумать поперёк его воли. Он им своё дерьмо будет на тарелочке приносить, а они будут жрать его как первейший деликатес. А знаешь, откуда они Жар берут? — Эрвек не на шутку разошёлся. Стальные доспехи почему-то чуть ослабили хватку. Видимо, близость портала на них сказывается. До него как раз была пара шагов.

— Так вот, — продолжал он, — они из своих сыновей суп ему готовят!

Всё это время я тихо закипал. Сначала то, что он говорил, было скорее смешно, потом немного обидно, потом я начал задумываться, что из этого правда. Под конец пытался придумать якобы случайный повод ему врезать. Когда мы практически оказались у ворот портала, а за поворотом уже показался далёкий выход, я не выдержал и набросился на него. Эрвек с довольной миной на лице произнёс:

— Анарокрачеда!

Портал, окружавший нас, треснул, его начальная арка исчезла, и кристаллическая стена понеслась вперёд, выталкивая нас. Другие пассажиры поспешили выскочить побыстрее, но вот я, Эрвек и стальные рыцари не успели, и арка перед нами закрылась. Мы оказались в пузыре, стены которого были из радужно-серого кристалла. Он постоянно менял форму и сжимался, будто силясь нас переварить. Нас болта-

ло от стены к стене. Эрвек истошно хохотал, а я пытался его достать. Тряска становилась всё невыносимее, пузырь с нами уже сжался до того, что мы не могли стоять. Эрвек выкрикнул:

— Паракавинус!

После этого пузырь вытолкнул нас на свежий воздух, и мы упали на мягкую подстилку травы. Рядом искорёженными куклами валялись живые доспехи, превращённые в металлолом. Они пытались двигаться, но не могли даже встать.

Я приземлился на бок и некоторое время катился по траве. Эрвек же легко и буднично спрыгнул на поляну, словно делал такие кульбиты каждое утро.

— Наконец-то нам никто не помешает. Так что продол-

жим урок истории Пламенного легиона? — Эрвек зло рассмеялся, и этот смех не предвещал мне ничего хорошего.

Глава 4. Новое небо и новая земля

Эрвек не стал мудрить, а просто подошёл ко мне, взял за ворот рубашки и приподнял над землёй.

- Сейчас я расскажу тебе историю высадки.

С этими словами он отшвырнул меня к стоящему недалеко тонкому дереву, отчего то хрустнуло вместе с моими рёбрами.

- Давным-давно император взял себе на службу совет грандмагов, и они вместе победили некромантов. Но победить - не значит перебить. Впечатлённые нашей силой, они

взяли к себе на службу лучших из лучших. Горстка некромантов не знает поражений, они из раза в раз восстанавливают армию нежити. А с кристаллами силы от грандмагов становятся и вовсе непобедимыми. Так и началась экспансия империи в астрал. Всё шло хорошо, пока не наткнулись на вашу проклятую планету!

В это время Эрвек отломил небольшое деревце у самого корня и принялся очищать его от коры голыми руками.

- У вас не было магии - лёгкая добыча. Но вы бились нечестно, заманили нас в ловушку, из которой не было выхода! А твоя дурная мамаша, преданная сучка императора, закрыла портал и отказалась открывать, пока не будет захвачен плацдарм! Мы, некроманты, в отличие от вас, обычных магов, люди расчётливые и адекватные, в пасть к гомункулу голыми руками не полезем. Когда раздались первые взрывы, наши сразу повернулись к порталу на выход. Но не тут-то было - адепт чести Натриелла сожгла самых ретивых и вытащила якорный рубин из ритуала. Переполненная его силой, она начала жечь врагов направо и налево. И поначалу этого хватало, но потом к врагу пришло подкрепление - и вокруг развернулся огненный ад. На остатках силы рубина она забилась в какую-то нору и затаилась. Тупость, достойная лучшей награды.

- И что, ты из-за этого сейчас меня и прикончишь? - спросил я, морщась от боли.

- Там погиб весь цвет нашего дружного сообщества - они

знали такие тайны, которые мы до сих пор восполнить не можем. Могли по мановению руки воскрешать целые армии и бросать их в бой снова и снова. А сейчас - мы лишь заново открываем те ритуалы, что были раньше для нас вполне обыденными. И нет, я тебя не убью. Ты станешь самым красивым, самым нарядным, самым синим и вонючим зомби на свете. Когда я закончу, то отправлю тебя к твоей мамаше с магической бомбой в животе. Пускай полюбуется на сынишку-волшебника!

Он, как и раньше, злобно расхохотался. Но настала моя очередь выводить его из себя:

- То есть вы, такие неудачники, даже не записываете свои секреты на бумаге? Я уж молчу о чём-то понадёжнее. Ваши умники до компьютеров наших ещё не допёрли. А так - хорош же у вас дружный коллектив, если всякий, узнавший секреты волшебства, скорее в могилу их унесёт, чем с такими, как вы, поделится.

- А ну прекрати, ты нас совсем не знаешь! - выпалил Эрвек сквозь зубы.

- Сам же признался. С твоих слов и говорю - то есть вы такие могучие поднимали своих воинов из могилы, бросали на автоматные пули и снаряды, которыми мы их охотно поливали. На что надеялись-то? Думали, что у нас патроны кончатся? Мясом хотели завалить? Да таких командиров, как вы, ваши зомби первыми же и должны были порвать на куски. Конечно, со слабым противником хоть чем воюй - не прога-

даешь. А вы только начали огребать - сразу ноги в руки и обратно в портал? А маму мою обвиняете в том, что не дала вам свалить? Знаешь, Эрвек, у меня та битва ваша уже комом в горле сидит. Ты в ней не участвовал даже. Она, скорее всего, до твоего рождения прошла. Наверно, у тебя там родня погибла. Но после драки кулаками не машут. Ты лучше сядь спокойно и трезво посмотри, что вокруг происходит. Хочешь и дальше быть злобным фриком или совершенствовать магическое искусство и двигать свою науку?

- Я выбираю первое, - рассмеялся он.

Подойдя ко мне, он достал острый, как бритва, нож.

- Не дёргайся - тебя надо побрить и нанести на череп руны подчинения.

Я и не собирался особо дёргаться - просто достал из кармана перцовый баллончик и нажал на кнопку, направив ему в лицо. Он лишь чуть зажмурил глаза.

- И это всё? - ухмыльнулся Эрвек.

Но в этот момент до его рецепторов дошло. Он выронил нож и палку, схватился за лицо и заорал. Я достал из кармана недавний подарок, прислонил золотую цепочку к его шее и нажал маленький рычажок. Цепочка ожила и поползла по его шее. Поздно поняв, что происходит, Эрвек попытался сорвать её с себя, но её концы уже нашли друг друга и сошлись как влитые. Эрвек продолжал орать и кататься по земле. Я же впервые начал внимательно осматривать окрестности, пытаясь понять, куда же нас занесло.

* * *

- Господин, на выходе из портала связь с тёмными рыцарями утеряна. Они где-то в нашем мире, но слуги у портала не обнаружили Эрвека среди прибывших.

Наториус Саль потёр кустистые брови и ударил кулаком по столу.

«Проклятье, этот негодник мало того, что угробил парочку отличных големов, но ещё и свалил в неизвестном направлении», - подумал он.

- Пошлите птиц и найдите его, - проронил он без эмоций.

Глава рода Саль как раз ужинал у себя в поместье. Мясо

повару удалось на славу, а вместе с терпким, как чай, вином оно радовало его уже больше часа.

- Но, господин, он может быть где угодно! - дрожащим голосом ответил слуга.

- Выполнять, если жезл управления работает, то они не в астрале. Их могло выбросить за много десятков километров от якоря. Может, ему нужна помощь!

- Сию минуту.

Слуга ушёл выполнять поручение. Наториус пригубил ещё вина. Детей дворян учат обращаться с магией с детства. В школе тоже есть спецкурс по магическому искусству, но дело это сложное и не каждому даётся. Многие предпочитают использовать зачарованные вещи: полёты на болидах, плаванье на магических животных, приручённых заговорённым поводком. Главное, что Эрвек не подсел на кристаллы удовольствий, которые пошли в ход не так давно: прислоняешь к затылку и чувствуешь то же, что было вложено в кристалл. Всё было бы хорошо, если бы людей не стали находить с этими кристаллами у затылка, блаженной улыбкой и выпученными глазами без признаков жизни.

Не надо было отправлять Эрвека в другой мир, но очень уж хотелось угодить императору в этом деле. Тот так хотел заслать на Землю побольше своих людей, чтобы они выучились их науке и культуре. Зачем ему это нужно, не надо долго гадать - император всегда думает о расширении империи. Вот взрослые братья и сёстры Эрвека уже давно учатся в

магической академии, а одна двоюродная даже поступает в этом году.

Правда, самому ребёнку это не понравилось, вот и начал чудить там, забыв о строжайшей просьбе соблюдать конспирацию и не пользоваться магией.

- Господин, - прервал его раздумья о судьбах своих детей слуга. - Вы оказались правы, мы нашли Эрвека. Он с каким-то другим мальчиком. Похоже, его взяли в плен. Разведчик уничтожен!

Наториус разозлился:

- Отправить гончую, пусть разорвёт этого конвоира на части и притащит моего мальчика. Как только справились с ним?

- Птица видела на шее Эрвека цепь подавления магии - бедного мальчика лишили возможности дать отпор!

- Ах так! Высылай троих гончих, пусть даже костей не оставляют. Заодно и животин накормим. Они от человеческого мяса растут лучше! И ещё - когда гончие к ним прибудут, меня к обзорному шару позови, я посмотрю, чтобы ни единый волос не упал с головы Эрвека.

* * *

Костёр медленно потрескивал, пламя в лесу действует завораживающе. Вокруг раскинулась лесная чаща с непроходимым буреломом. Эрвеку я связал руки вместе и прико-

вал к дереву. Выбрал потолще, видел, как он голыми руками небольшие сосенки ломает у основания. Но золотой ошейник действовал на него как смирительная рубашка. Проявлять чудеса силы и ловкости он перестал. Мог только смотреть злым взглядом на меня.

- Еды я тебе не дам, Эрвек. Ты на добро отвечаешь ещё большим злом. Я ему наушники, а он меня в зомби закатать решил. Пф, - небрежно бросил ему я.

- Когда отец узнает про эту гадость на моей шее, он тебя не то что в зомби, в червяка превратит, будешь у него выгребные ямы чистить сотню лет! - выплюнул он очередную за эти часы колкость.

Я потихоньку разрезал ножом и вилкой мясо какой-то местной птицы. Подбить её удалось из наспех изготовленной рогатки. Пригодилась деревяшка, из которой Эрвек с таким старанием обстругивал свою палку. Резину отрезал от жгута, который нашёлся в аптечке первой помощи, без которой я бы сюда ни за что не поехал. Непуганая пернатая сидела на дереве и что-то беззаботно насвистывала, пока не попала мне на шампур.

Идти куда-то на ночь глядя я ещё днём посчитал плохой идеей и решил разбить лагерь и добыть еды. Эрвек промаргивался несколько часов и уже к вечеру, несмотря на красные слезящиеся глаза, прекрасно себя чувствовал, если не считать полного отсутствия магических фокусов.

- Скажи, о враг мой закадычный, что ты знаешь об этой

школе Кардум и об этом месте вообще, далеко ли нам идти и какие тут есть опасности? - спросил я, не надеясь даже на приятный для себя ответ.

Эрвек посмотрел на меня удивлённо и отвернулся. Понятно - играем в молчанку и вредного подростка.

От жареной птицы шёл такой одуряюще приятный запах, что он жадно сглотнул слюну. Руки Эрвека, связанные вместе, позволяли совершать минимальные движения. Я отломил от тушки поджаристую ножку и сунул ему в руки. Он взглянул на меня и жадно впился в неё зубами.

- Соль, чеснок измельчённый, немного перца - его у меня мало. В остальном главное температуру подобрать и не давать засохнуть, - просветил его я.

Эрвек посмотрел на меня и выплюнул изо рта какую-то кость.

- Вот скажи, почему ты такой злой? С тобой же поговорить можно только в смирительном ошейнике и со связанными руками. Кстати, а почему я тебя вообще понимаю? И почему ты там, на Земле, понимаешь остальных? У вас тут что, русский в ходу?

Эрвек рассмеялся:

- Ну ты и дурень. Тебя на портальной площадке кто встретил? Дриада. Они же любую мысль человеку внушить могут, если тот, конечно, не защищён специально. Они даже раньше так развлекались. Забредёт путник в лес. Выходит и шпарит по-орочьи и понять никого не может. А у нас бывало -

зомби потеряется в лесу, выходит и поёт серенады своему создателю. Юмористки, блин. В академии будет ментальная магия - там и научат защищаться.

- Так эта Нефралина меня околдовала, значит - я даже не заметил ничего, - расстроился я.

- Ещё дай, - потребовал Эрвек.

Я посмотрел на его наглое лицо:

- А «пожалуйста» сказать - язык отвалится? Или вы привыкли только приказывать своим зомби и слугам? Дам, когда попросишь нормально!

Эрвек вздохнул:

- Милостивый господин, поделитесь со скромным некромантом пищей для питания его сил, которые вы своим дрянным ошейником ему заблокировали.

- Вот почему у вас тут всё не по-людски. Дриада встретила - заколдовала, чтобы язык стал понимать. Нет чтобы предупредить, вроде как давай я тебя шибану по мозгам, язык того мира понимать начнёшь. Как портал, так сразу в какой-то кристаллический пузырь, помяли в нём и выплюнули хрен знает где. Ты даже еды нормально попросить не можешь. Либо грубишь как сапожник, либо подлизываешься как портовый попрошайка. Ты, Эрвек, можешь просто расслабиться и перестать строить из себя непонятно кого?

- Иди ты голему в жопу, - выплюнул он.

Я подошёл к нему и поставил небольшую походную тарелку с сочным бедром куропатки. Он схватил и жадно впился

зубами.

- Вон у вас даже птица и та странная. Я в детстве к бабушке по папе в деревню ездил, она меня посылала в курятник за курицей. Я поначалу боялся, а потом привык. Берёшь курицу за шею, рубишь голову топором, ощипываешь тушку, потрошишь внутренности и выпускаешь кровь. Потом отдаёшь бабушке и через два часа уже ешь крепкий куриный бульон с овощами и картошкой. Дед из леса тоже постоянно с добычей приходил. Но я ни разу не видел, чтобы курица или куропатка была лысая и с татуировкой на черепе.

Я достал голову и показал ему. Затем продолжил причитать, ругая их мир и перейдя к его роду-племени, но Эрвек уже катался по земле и смеялся, сколько позволяла слабина верёвки.

- Ты чего, у вас эти куропатки как алкоголь, что ли, действуют? Или просто смешилка в рот попала?

Эрвек с трудом разлепил зубы и сказал:

- Никогда не видел и не пробовал сам, чтобы кто-то готовил и ел зачарованное животное-разведчик. Что ты там говорил? Сидело на веточке и пело? Так она сигнал магический посылала. Тебя нашли, дурень, мои родные, я надеюсь, но даже если нет, вряд ли кто-то захочет связываться с родом Саль. Всё-таки из тебя сделают зомби. Но не волнуйся, я попрошу, чтобы тебе не оставили слишком много разума и ты не помнил, каким был до этого!

- Вот говнюк, - произнёс я, - только показался нормальным — и на тебе, опять дерьмом стал. Ещё мясо на придур-

ка перевёл.

* * *

Я достал из своего чемодана бутылку воды и немного освежился. Уже думал набрать воды в фильтр и сварить чая. За стаканчиком горячего чая люди добреют, но, видимо, этот уже безнадёжен. Вдалеке послышался вой волков.

- О, похоже, всё-таки наши, гончих отправили. Тройку, для надёжности. Похоже, тебя не собираются оставлять в живых, - сидя у дерева, заключил Эрвек. - Ладно, зомби отменяется. Поставлю твой череп у себя в комнате, будешь будильником по утрам. Там на первом курсе как раз зачарование предметов начнётся.

Я реально испугался. С этих придурков станется. Я открыл чемодан и начал рыться в нём - что же найдется у меня?

Из всего богатства, которое я вёз с собой, для драки подходили только книги. Учебник физики Ландау — Лифшица оказался самым толстым, его я и достал. Профессор говорил, что мои знания могут оказаться бесполезными. Но про сами учебники он ничего такого не говорил, а этим при удаче можно и по голове дать. Конечно, хотелось бы сначала узнать, по какой именно голове придётся бить.

- Эрвек, а твои гончие - это обычные собаки, которых вы тоже заколдовали? - спросил я, поглядывая в сторону леса.

- Сейчас сам познакомишься, - довольно произнёс он. -

Только не забудь представиться. Они у нас воспитанные, без знакомства человека не едят.

В кустах послышался треск, и на поляну вышла первая. Размером она была с хорошего телёнка, только лысая, с серой кожей и длинными передними лапами. Голова больше походила на собачью, но нижняя челюсть выпирала вперёд, отчего клыки торчали наружу даже с закрытой пастью. На боку виднелись толстые швы. Похоже, некроманты собирали себе животных из того, что под руку попадётся, и сильно красотой не заморачивались. Может, у них даже выставки проводятся: кто пострашнее сошьёт, тому грамоту и ведро запчастей-конечностей.

- Сюда, я здесь! - крикнул Эрвек и потянулся навстречу, насколько позволяла верёвка.

Гончая даже не взглянула на него. Она смотрела на меня и медленно подходила, опустив голову. Из-за деревьев вышли ещё две такие же. Одна сразу пошла в обход костра, другая остановилась за первой.

Я поднял чемодан перед собой и попятился. Хотелось убежать, но со сломанными, кажется, рёбрами я и до ближайшего дерева бы не добрался. А эти твари уже разошлись так, чтобы я никуда не делся.

- Ты бы хоть познакомил меня со своими друзьями, а то они уже слюнями исходят, - сказал я Эрвеку.

Он рассмеялся, а первая гончая прыгнула. Я подставил чемодан и тут же получил им в грудь. Меня отбросило на

землю, в боку так заболело, что я даже закричать не смог. Собака ухватила пластик зубами и принялась трепать, прижимая меня всей этой конструкцией к земле. Я кое-как вытолкнул чемодан в сторону, но она сразу сунула морду мне в лицо. Я запихал ей в пасть Ландау и Лифшица. Зубы прошли через твёрдую обложку, гончая дёрнула головой, а я, пока она вытряхивала из пасти страницы, подхватил оставшийся у меня кусок и бросился к Эрвеку.

Не знаю, каким образом я встал и добежал, но оказался за его спиной раньше, чем она меня догнала. Гончая затормозила, подняв лапами целый ворох земли. До Эрвека оставалось совсем немного, а она дальше не шла.

- А ну отойди! - заорал он и попытался меня лягнуть.

Я прижался к нему сзади, крепко ухватив за плечи. Гончая оскалилась, попробовала зайти сбоку, но я повернул Эрвека ей навстречу. Она опять остановилась. Получается, этого придурка им трогать не положено. Вот и пригодился хоть на что-то, а то я уже начал жалеть, что его накормил.

- Ты мне за это ещё ответишь! - прошипел он.

- Если останусь жив, отвечу. Можешь даже список пока составить, чтобы не забыть свои остроты.

Две остальные тоже подошли к дереву. Они тыкались носами в Эрвека, пытаясь пролезть мимо, а тот выкрикивал им что-то недовольным голосом. Надо было уходить: пока он привязан, мы можем только вокруг дерева вертеться. Я сунул остаток учебника за пояс, достал нож и перерезал верёв-

ку на стволе. Руки ему пока оставил связанными.

- Чего ты добиваешься? - зло спросил Эрвек, когда я потащил его подальше от костра, прикрываясь от собак.

- Хочу к маме, в свою комнату, поступить на мехмат и никогда больше тебя не видеть. У тебя есть ещё вопросы? Собакам своим скажи, чтобы отстали!

Он выпрямился и громко выкрикнул, вытянув вперёд связанные руки:

- Алагорапеда!

На мгновение гончие остановились, и я даже подумал, что сейчас всё закончится. Но первая вдруг зарычала и толкнула его мордой в живот, отчего он согнулся.

- Назад! - заорал он. - Вы что, не видите, кто перед вами?!

Я попытался оттащить его назад, но одна из тварей ухватила его за рукав. Эрвек дёрнул руку, ткань затрещала, а на запястье выступила кровь. Он закричал, и тут мне стало совсем не по себе. Если даже его начали жрать, то прикрыться больше некем. На лице моего пленника было такое изумление, будто его собственная ложка взяла и откусила ему палец.

- Ты своим скажи, что я тебя уже отпустил! - выпалил я, пытаясь ножом отогнать гончую от его руки.

Она выпустила рукав и повернулась ко мне. Я схватил Эрвека за пояс и дёрнул назад, мы оба свалились за корни поваленного дерева. Между ними хватало места, чтобы забиться вдвоём, но выбираться оттуда было некуда.

- Они меня укусили, - с недоумением произнёс Эрвек, разглядывая свою руку с отпечатком пары клыков.

- Да я заметил! Ты бы с ними пореже водился, дружба какая-то совсем нездоровая.

Гончая сунула морду между корнями. Я ткнул ей в пасть обломком ветки, но она легко вырвала её у меня и принялась грызть. Сверху посыпалась земля - вторая уже забиралась на

дерево. Третья рыла лапами у наших ног. Ещё немного, и нас отсюда выковыряют, как начинку из пирога.

* * *

Наториус Саль стоял у обзорного шара и никак не мог понять, что происходит. Сначала землянин прикрылся его сыном, и тут всё было ясно: негодяй прятался за наследником рода, которого гончим трогать строго запрещено. Но потом одна из них схватила Эрвека за руку. Наториус даже наклонился к шару, решив, что плохо разглядел.

- Назад их, немедленно! - выкрикнул он слуге.

Тот поднял жезл управления и произнёс приказ. Гончие на мгновение остановились, но тут же снова полезли к мальчишкам. Одна даже принялась рыть землю под корнями, где они спрятались.

- Господин, они не слушаются! - испуганно сказал слуга.

Наториус выхватил у него жезл и сам отдал приказ, отчётливо выговаривая каждое слово. В обзорном шаре гончая дёрнулась, повернула голову, но не отошла. Такого с его созданиями ещё не случалось. Он повторил приказ, вложив в него больше силы, но добился только того, что все трое начали рычать.

- Старшего мастера сюда! И пошлите людей, они там вдвоём долго не протянут! - приказал Наториус.

Теперь ему было уже не до землянина. Тот, по крайней

мере, тащил Эрвека за собой и не бросил его гончим. Зачем же было посылать сразу трёх, одной вполне бы хватило. Наториус стиснул жезл и опять попытался отозвать своих животных.

* * *

- Снимай ошейник, иначе они нас обоих сожрут! - выкрикнул Эрвек мне прямо в ухо.

Я посмотрел на него. Утром он меня об дерево приложил, потом ножом брить собирался, а сейчас предлагает освободить ему руки и вернуть магию. С другой стороны, куски земли уже сыпались мне за шиворот, а здоровенная лапа шарила совсем рядом с лицом. Выбор был так себе: либо меня съедят его родственники в собачьем исполнении, либо он сам закончит то, что начал.

- Ещё раз на меня полезешь - я тебя точно прибью, - предупредил я, хотя сам понятия не имел, чем это сделаю.

- Да снимай уже!

Я перерезал верёвку у него на руках и вытащил футляр. В крышке была небольшая выемка, на которую я и нажал. Цепочка разошлась, её концы скользнули по шее Эрвека и повисли у него на груди. Я стянул её, убрал обратно и засунул футляр в карман. Может, ещё пригодится, учитывая наше с ним знакомство.

Эрвек выставил руку:

- Тарискеда!

Ничего не случилось. Он повторил громче, потом ещё раз, а гончая только клацнула зубами у его пальцев.

- Ты чего, заклинание забыл? - спросил я.

- Не идёт, - прохрипел он. - Подавление ещё держится.

Я вспомнил предупреждение Коли, что магия не сразу восстанавливается. Очень полезное свойство, когда приходится от такого Эрвека защищаться. Но сейчас я бы охотно отказался от него и даже написал производителю жалобу, если выживу.

Одна из гончих всё же пролезла мордой между корнями. Эрвек схватил её за нижнюю челюсть и выкрикнул:

- Мидисконтэ!

Голову твари потянуло вбок, вслед за рукой Эрвека. Она попятилась, разворачиваясь всем телом, чтобы не дать свернуть себе шею, и вырвала челюсть из его пальцев. Видимо, это было заклинание из лёгких и не требующих у них много этого самого Жара.

Я уже собрался вылезать, но гончая перестала пятиться и снова сунулась к нам. Эрвек вытянул руку, а она даже не остановилась. Второй раз у него получалось заметно хуже.

- За челюсть её держать надо! - выкрикнул он, отодвигаясь от зубов.

Очень хорошо. Осталось выяснить, кто у нас тут специалист по засовыванию рук в собачью пасть. Я вытащил остатки учебника и сунул между клыками. Гончая вцепилась в пе-

реплёт, а я изо всех сил повернул его, упирая другой край в корень. Морду у неё перекосило, и Эрвек ухватился за нижнюю челюсть обеими руками.

- Мидисконтэ! - снова выкрикнул он и потянул челюсть на себя. Голова повернулась, упираясь затылком в корень, но следом за ней начала разворачиваться и сама гончая.

- Держи! - заорал Эрвек.

Я навалился на книгу плечом, заклинивая голову между переплётом и корнем. В боку так заболело, что перед глазами поплыли пятна. Эрвек потянул ещё, и морда медленно повернулась кверху, хотя туловище уже упёрлось в соседний корень и дальше не двигалось. В шее хрустнуло, лапы подломились. Я выпустил переплёт и отвалился к стенке нашей норы, хватая воздух ртом.

Сверху тут же сунулась другая морда. Эрвек выставил ладонь:

- Тарискеда!

Зубы остановились у самого его лба. Лапы при этом продолжали рыть землю, засыпая нас обоих. Я подобрал нож и ткнул гончую в нос, но она даже не дёрнулась. От собственной крови этим тварям хуже явно не становилось.

- Долго так сможешь? - спросил я, вытирая глаза рукавом.

- Нет! Убери её!

Убрать мне было нечем, зато рядом торчала длинная ветка, которую сломали, пока до нас добирались. Я подтащил её, просунул между корнями и надавил на шею гончей. Та

повернулась ко мне, едва не вырвав ветку из рук. Эрвек перестал держать ладонь у её морды и схватился за другой конец.

- Дави вниз! - крикнул я ему. - Под корень заводи!

Вдвоём мы кое-как опустили ветку. Один конец я засунул под толстый корень, на другой Эрвек наступил коленом. Гончая оказалась прижата шеей к земле, но лапами всё ещё скребла совсем рядом. Эрвек провёл свободной рукой над её головой:

- Виркастеда!

От ветки потянулась тёмная полоса, обхватила шею, но сразу лопнула, стоило твари дёрнуться.

В ногах зашуршало. Пока мы возились с этой, последняя почти докопалась снизу. Я подтянул ноги, и её пасть захлопнулась на том месте, где только что был мой кроссовок.

- Быстрее! - заорал я.

- Не давай ей шевелиться!

Я протиснул остаток учебника между её щекой и корнем, заполняя зазор. Теперь мотнуть головой она не могла, не выломав корень или не подняв ветку, на которой Эрвек стоял коленом. Я упёрся в переплёт обеими ладонями.

- Виркастеда! - повторил Эрвек.

На этот раз тёмная полоса удержалась, следом за ней появилась вторая и стянула передние лапы. Он выдернул из-под колена конец ветки и сунул мне.

Я развернул её, как успел, и последняя гончая вцепилась

в дерево вместо моей ноги. От рывка меня поволокло вниз. Эрвек схватил ветку рядом с моей рукой, но нас обоих потащило к раскопанному проходу. Я упёрся пятками в корень и дёрнул конец вверх. Ветка встала поперёк прохода, застряв между корнями, а тварь по ту сторону продолжала трясти её, не разжимая зубов.

- Держи теперь ты! - выдохнул Эрвек, отпуская одну руку.

Я навалился всем весом, а он прижал ладонь к серому носу между клыками. Тёмные петли скользнули по морде, одна порвалась, другая сползла на челюсть. Гончая рванулась ещё раз, ветка треснула у меня под грудью, но Эрвек уже ухватил её за нос второй рукой:

- Виркастеда!

Петли стянули пасть, вывернули голову набок и с хрустом вдавили её между корнями.

Глава 5. В чужой семье

- Что такое «Тарискеда», «Мидисконтэ» и «Виркастеда»? - задал я вполне логичный, по моему мнению, вопрос Эрвеку.

Мы сидели у костра, и я старательно обрабатывал рану на его руке левомеколем и перематывал бинтом. Запах дёгтя стоял ужасный, но что было делать - могло загноиться. О помощи от магии пока нечего было и мечтать. Когда мы закончили - я всё же нашёл ручей недалеко от нашей стоянки и нафильтровал воды. Прямо в пакете повесил её над костром, и она начала медленно закипать.

- Ну так что, так и дальше будешь играть в гордого вампира или в человека нормального превратишься?

- Это заклинания, из нашей школы некромантов. Тарискеда - замри на месте. Мидисконтэ - поворачивает в сторону. Виркастеда - тёмные путы.

Я удивлённо посмотрел на него - первое нормальное объяснение за последние сутки. Да он почти нормальным человеком начал становиться.

- А если я так скажу, то у меня получится? - с надеждой спросил я.

- Нет, конечно, у разных школ разный набор заклинаний, да и внутри них тоже - не каждое и у нас получается. Есть какой-то набор рабочих практик, но маг должен учиться пра-

вильно расходовать силы. Заклинание — это только приложение силы. Этому научат на первом же курсе, если поступишь.

- Ага, значит, всё же передумал зомби из меня делать? - рассмеялся я.

- Больно надо, ты нам трёх големов сломал. От такого проблемного зомби одни неприятности будут! - фыркнул он.

- А что случилось-то? Почему они на тебя напали? - с искренним удивлением спросил я.

- Да пёс его знает. Свихнулись машины от жареной дичи, или ещё кого вкусного нашли. Они же хоть и искусственно созданные, но звери, и есть всегда хотят. Нас слушают потому, что кормим их. А если чего вкусного увидят, то поди их останови. Любой барьер могут снести. Потому и свирепые такие, - выпалил он одним предложением.

- А меня научишь этому всему, что там у вас? - с надеждой произнёс я.

- Ты достал, вот сам попробуй на той коряге, - и указал мне на обломанную ветку на земле.

Я приготовился и сконцентрировался. Сейчас я этим волшебникам кузькину-то мать покажу. Я направил руку на ветку и выкрикнул «Мидисконтэ». Ветка с треском развернулась и завертелась в воздухе, а Эрвек удивлённо уставился на неё. Ну нет, если бы! Она как лежала, так и продолжила лежать! Даже когда я прикоснулся к ней, взял в руку и начал вертеть, приказывая ей мидисконтнуть, то есть повернуться.

Она просто надо мной насмехалась! Я обломал её об колено и выкинул. Эрвек с довольным видом смотрел на мои потуги.

- А откуда берётся сила? - спросил я.

Эрвек задумался:

- Не знаю, если честно. Говорят, архимаги у нас в академии знают только. Остальные лишь пользуются её плодами.

- Вот ты как понял, что это самое, то, чем ты орудуешь, и есть сила?

Эрвек уставился в костёр:

- Упражнялся на зомби и големах и понял, что чувствую, ЧТО именно течёт в их жилах. И это вовсе была не кровь. Ты постепенно чувствуешь это вокруг себя и внутри себя, начинаешь различать оттенки, учишься приказывать на по-

нятном для силы языке.

- Понятно, - вздохнул я, - это не наука, это просто феномен, явление природы, факт, который вы не изучали на серьёзном уровне. И причина в том, что ты сам не знаешь, как повторить твой эксперимент другому человеку. А без этого наука начаться не может.

- Твоя наука нам сегодня здорово помогла, - кивнул Эрвек на Ландау — Лифшица и рассмеялся.

Я поднял ошмётки учебника по гидродинамике и сказал:

- Зря ты так. А ещё на мехмат собирался пойти.

- Так я бы в мозгах учителя все ответы прочитал и поступил бы запросто. А дальше как-нибудь бы справился.

- Так, подожди, ты и мои мысли прочитать мог бы? - испугался я.

- Ну, для этого нужен специальный ритуал, в общем - я тебе не дриада какая-нибудь. Да и мнемоническая магия на старших курсах только, в общем, не сразу, наверно, - отъехал Эрвек.

- Знаешь, как было бы? Ты пришёл бы, тебе дали листок с заданиями и сиди решай. Потом сдаёшь и выходишь. У кого ты там что собрался читать в башке, если сам не знаешь ничего? А мехмат - это элита, даже набери ты все баллы за экзамены вступительные, проходят в основном по олимпиадам, они прошли ещё в апреле. Без каких-то особых достижений тебя просто не возьмут.

Эрвек помрачнел и опустил глаза. Видимо, он рассчиты-

вал своей магией заморочить всем головы и всеми правдами и неправдами пройти. Наконец он поднял на меня глаза и сказал:

- А ты-то сам, думаешь, академия Кардум - это провинциальный колледж или курсы переподготовки? Стать магом - это тебе не бумагу расписывать. Тут даже таланта мало бывает, да и род не всегда спасает. Нас вот с детства готовили к этому, да и то не всех дворян берут, сколько ни обивай пороги ректората.

Я посмотрел на него с некоторой даже злобой - как это меня куда-то могут не взять! Да вузы должны в очередь к моей комнате вставать, торгуясь стипендией, как на аукционе. Но главное даже не это.

- А ты, а остальные? Вы-то чем выделились, что так уверены, что вас возьмут? - возмутился я тем, что кто-то может быть в чём-то лучше меня.

Эрвек улыбнулся:

- Так мы зимой и летом приезжаем на Лиедору в лагерь для молодых магов. Туда тоже не всех берут. Так что мы уже тут лучшие из лучших. Детям из другого мира, волею судьбы родившимся там, но сохранившим связь с родиной, конечно, приходится тяжело, но они стараются и добиваются выдающихся успехов. Твоя Катя сумела в горшке на окне вырастить Григория - настоящего...

Внезапно в небе послышался гул и хлопок.

- О нет, так душевно сидели, - расстроился Эрвек.

Мы уже минут десять пили горячий чай. Вокруг заклубилась пыль в воздухе, костёр мгновенно задуло. На поляну, куда мы прибыли в этот мир через портал, медленно опустился очень странный аппарат. Он был похож на деревянную бочку с округлыми формами. Деревянные доски проходили внутри белого каркаса, сделанного, кажется, целиком из костной ткани. В воздухе всю конструкцию держали какие-то фиолетовые светящиеся шары, обильно разбросанные по крыше и закреплённые той же костной сеткой. Аппарели опустились вниз, из аппарата вышел седовласый старик в чёрно-фиолетовой рясе. Он подбежал к нашему костру и воздел руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.